

Валерий Роньшин

*Снегурочка
на летающей
чашечке*

Валерий Роньшин
Снегурочка
на летающей чашечке

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623444
ISBN 9785449683717*

Аннотация

Эта маленькая книжка написана для маленьких читателей. Точнее, для маленьких читательниц. Но и не совсем маленьким читательницам она тоже будет интересна. И даже совсем-совсем не маленькие читательницы найдут в ней для себя много увлекательного, занимательного и познавательного.

Содержание

Вступление	5
Ветхий домик с разбитыми окнами	6
Девочка и лифт	12
О чистой и светлой любви	16
Инь и Янь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Снегурочка на летающей чашечке

Валерий Роньшин

© Валерий Роньшин, 2020

ISBN 978-5-4496-8371-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Эта маленькая книжка написана для маленьких читателей. Точнее, для маленьких читательниц. Но и не совсем маленьким читательницам она тоже будет интересна. И даже совсем-совсем не маленькие читательницы найдут в ней для себя много увлекательного, занимательного и познавательного.

Ветхий домик с разбитыми окнами

В одном детском доме жила маленькая девочка по имени Катя. Больше всего на свете она любила смотреть сны. А так как фантазия у Кати была богатая, то и сны ей снились интересные.

Но когда Катя просыпалась, она видела вокруг себя унылые стены детского дома. И вот как-то раз, вместо того, чтобы проснуться, Катя взяла да и убежала в приснившийся ей сосновый лес...

Идёт она по этому лесу и вдруг видит – поляна вся в ромашках. А посередине поляны стоит ветхий дом с разбитыми окнами.

Подошла Катя к дому, поднялась на крыльцо и постучала: тук-тук-тук...

– Войдите, – раздался голос.

Катя вошла и увидела старика, на плече у которого сидела крыса.

– Здравствуйте, – поздоровалась Катя.

– Здравствуй, девочка, – ответил старик. – Не бойся, я тебя не обижу.

– А я и не боюсь, – сказала Катя. – Вы же мой сон. На самом деле вас нет.

– Я вовсе не сон, – улыбнулся старик. – Я пришелец с другой планеты. А это мой космический корабль, – обвёл он ру-

кой комнату.

– Но это же ветхий домик с разбитыми окнами, – сказала Катя.

– А вот и нет, – возразил старик. – Это самый настоящий космический корабль. На этом корабле я облетел множество звёздных миров. Но так и не нашёл ту, ради которой отправился в это путешествие.

– А кого вы ищете? – поинтересовалась Катя. – Если, конечно, не секрет.

– Не секрет. Я принц с планеты Эллония. А ищу я принцессу.

– Вашу принцессу похитили?

– Никто её не похищал. Я её вообще никогда не видел. Просто у нас на Эллонии так заведено: если ты принц, то должен отправиться в космос на поиски прекрасной принцессы.

Тут в разговор вмешалась крыса.

– На кого я похожа? – спросила она у Кати.

– Вы похожи на крысу, – честно ответила девочка.

Крыса с обидой проворчала:

– Это у вас на Земле я крыса. А на Эллонии я предсказательница Ри Цы!

– А меня зовут Катя, – в свою очередь представилась Катя.

– А как зовут твоих маму с папой? – спросил у неё принц-старик.

– Не знаю. Я их никогда не видела, – грустно вздохнула

девочка. – Я одна-одинёшенька на белом свете.

– Если ты одна-одинёшенька, то выходи за меня замуж! – пылко предложил принц.

– Но вы же ищете принцессу, – сказала Катя. – А я вовсе не принцесса.

– Для меня ты самая настоящая принцесса! – с ещё большим пылом воскликнул принц-старик.

Кате, конечно, понравились эти слова. Но она всё же вынуждена была отказать принцу.

– У нас с вами слишком большая разница в возрасте, – смущённо промолвила девочка.

Она думала, что принц огорчится. Но тот весело рассмеялся.

– В нашей Галактике время течёт не так, как в вашей – из прошлого в будущее – а по-другому. И как только мы полетим к Эллонии, ты станешь восемнадцатилетней девушкой, а я стану двадцатилетним юношей.

– Тогда я согласна, – просто сказала Катя.

– Летим! – воскликнул принц, и ветхий дом с разбитыми окнами стремительно взлетел ввысь, к звёздам.

– Сейчас мы должны лечь спать, – сказал принц. – Потому что лететь нам сто лет по земному времени. А во сне время идёт незаметно.

– Тогда спокойного сна, – сказала Катя.

– Спокойного сна, – ответили в один голос принц и Ри Цы.

...И вот прошло сто земных лет. И ветхий домик с разби-

тыми окнами долетел до Галактики, в которой располагалась Эллония.

Когда Катя проснулась, она ойкнула от неожиданности. Потому что перед ней стоял двадцатилетний юноша. Красивый-прекрасивый. Он взял Катю за руку и подвёл к зеркалу. И Катя опять ойкнула от неожиданности. Потому что в зеркале она увидела восемнадцатилетнюю девушку. Красивую-прекрасивую.

– Я же говорил, что время здесь течёт совсем по-другому, – улыбался принц.

И вот ветхий дом подлетел к планете Эллония... Вернее, к тому месту, на котором должна была быть Эллония. А Эллонии – нет. Принц в одно окошко посмотрел, во второе, в третье... Нет Эллонии.

– Ах, – ахнул принц от такого сюрприза, – а где же Эллония?

– Она стала спутницей Меллония, – объяснила Ри Цы. – Потому что вышла за него замуж.

И точно – из-за ближайшего солнца появился Меллоний; а вокруг него вращалась Эллония.

Ветхий дом с разбитыми окнами пошёл на посадку. Когда он приэллонился, Катя, принц и Ри Цы вышли на крылечко. И сразу же увидели короля – папу принца. Он выглядел как десятилетний мальчишка; потому что время-то здесь текло совсем не так, как на Земле.

– Ну что, сынок, нашёл принцессу? – спросил ко-

роль-мальчишка.

– Нашёл, папа, – ответил принц. – Знакомься – принцесса Катя.

– Очень приятно, – сказал король.

– Мне тоже, – сказала Катя.

– Папа, а ты знал, что Эллония выйдет замуж за Меллония? – поинтересовался принц.

– Да, знал, – кивнул король. – Мне перед вашим отлётом сообщила об этом Ри Цы. Она же самая лучшая предсказательница во всей нашей Галактике.

– Ой, да ладно вам, Ваше Величество, – засмушалась от такого комплимента Ри Цы.

– Ну что ж, дети мои, – обратился король-мальчишка к принцу с Катей, – занимайте самый большой дворец и живите себе на здоровье.

– А можно нам жить в этом домике? – попросила Катя. – Он мне так нравится.

– Но это же космический корабль, – сказал король.

– Для вас – космический корабль, а для меня – ветхий домик с разбитыми окнами, – улыбнулась Катя.

– А зачем жить в ветхом доме? – не понимал король. – Да ещё и с разбитыми окнами?

– Ерунда, папа, – сказал принц. – Стёкла вставить – пара пустяков.

...И принц с принцессой стали жить в домике, в окна которого каждое утро заглядывало сразу два солнца: сиреневое

и черёмуховое. Что же касается крысы Ри Цы... ой!.. прости-те... что же касается предсказательницы Ри Цы, то после того, как она предсказала, что Эллония выйдет замуж за Меллония, ей от эллонцев и меллонцев буквально отбою не было. Всем им хотелось узнать, что же их ждёт в будущем?..

И надо заметить, что всех эллонцев с меллонцами в будущем ждало одно только хорошее, потому что добрая Ри Цы всем им говорила:

– У вас всё будет хорошо!

Девочка и лифт

Жил-был лифт. В двенадцатиэтажном доме. Когда этот дом только-только построили, лифт был совсем-совсем ещё молоденьким. С весёлым жужжжжанием – жжжжжжж – летал он, словно пчёлка, между этажами – вверх-вниз... вверх-вниз... И ему это очень нравилось. В особенности ему нравилось подниматься с первого этажа на двенадцатый; впрочем, опускаться с двенадцатого этажа на первый ему тоже нравилось.

Но время шло-шло-шло... Лифт потихоньку старел-старел-старел... И теперь ему больше нравилось спускаться, чем подниматься. А ещё больше ему нравилось просто стоять на месте. И он частенько останавливался между этажами, чтобы передохнуть.

И люди – жильцы этого дома – начали ворчать на лифт. И раньше-то, когда молодой лифт бойко гонял туда-сюда, ему слова доброго никто не говорил. Ну работаешь – и работай. А сейчас, когда лифт постарел и стал работать медленнее, только и слышалось раздражённое ворчание: «Дурацкий лифт... чёртов лифт... металлолом, а не лифт».

Мало того, что люди его обзывали, они ещё злобно пинали дверь лифта, когда она не сразу открывалась, и, столь же злобно, били кулаками по кнопкам, когда лифт не сразу трогался с места. В общем, вели себя не по-людски, хотя с виду

и были людьми.

И только одна маленькая девочка относилась к лифту по-человечески; когда лифт поднимал её или опускал, она, выходя из кабины, всегда благодарила его за работу: «Спасибо, лифтик». А входя в кабину лифта, девочка всегда с ним вежливо здоровалась: «Здравствуй, лифтик».

Кстати сказать, другие жильцы дома не только с лифтом не здоровались, но и друг с другом. Войдёт в кабину лифта какой-нибудь жилец и тут же молча повернётся спиной к другому жильцу, который в этот момент в кабине лифта находится.

И только один житель этого дома – за исключением девочки, конечно, – вёл себя в лифте по-человечески: вежливо здоровался со всеми и не поворачивался ко всем спиной. Это был я.

И вот еду я как-то в лифте, то ли вверх, то ли вниз – неважно. И входит в лифт девочка.

– Здравствуйте, – говорит она мне.

– Здравствуй, девочка, – отвечаю я.

– Ой, – вдруг ойкает она.

– Что с тобой? – спрашиваю я.

– Это же новый лифт, – говорит она. – А где же старый лифтик? Он что... умер?

И глаза её начинают наполняться слезами.

– Лифты не умирают, девочка, – успокоил я её.

– Но лифтик же был такой старый.

– Ну и что. Когда лифты стареют, они улетают на планету лифтов. Им там ставят вечные двигатели, и они начинают весело гонять по стоэтажным домам – вверх-вниз... вверх-вниз...

– Правда?! – просияла девочка.

– Конечно, правда, – заверил я её.

И девочка мне поверила. Да и как ей было мне не поверить, если у меня такой правдивый голос и такие честные глаза.

«Как хорошо, – радостно подумала девочка, – что у лифтика теперь вечный двигатель и он будет вечно жить на планете лифтов». И она тут же решила про себя: «Когда вырасту, обязательно стану космонавтом и полечу на планету лифтов, в гости к своему лифтику».

И вот девочка выросла. Но космонавтом не стала. Потому что люди уже не летали в космос, им было не до космоса; у них и на Земле было забот, как говорится, полон рот.

Но девочка всё равно полетела на планету лифтов. Угадываете, мои маленькие читательницы, как именно она полетела?.. Ну конечно же мысленно. Потому что скорость мысли в тысячи раз больше скорости света и в тысячи тысяч раз больше скорости звука. Поэтому девочка со скоростью мысли в два счёта – раз! два! – долетела до планеты лифтов.

Нет слов, как лифт обрадовался прилёту девочки, а уж как девочка обрадовалась встрече со своим лифтиком – тем более слов нет. И они принялись весело гонять по стоэтажному

дому: вверх-вниз... вверх-вниз... И говорить... говорить...
говорить... Потому что слова́ к тому времени у них уже по-
явились.

О чистой и светлой любви

В одном болоте жила маленькая пиявочка. Звали её Лерочка. А по соседству с Лерочкой жил лягушонок по фамилии Квакин. И вот этот самый Квакин влюбился в эту самую Лерочку. И захотел на ней жениться. Взял он в лапку букетик болотных кувшинок и – прыг-скок, прыг-скок – отправился делать Лерочке предложение.

Квакин застал Лерочку в постели. Она нежилась под тёплым одеяльцем.

– Любимая, – воскликнул лягушонок, – выходи за меня замуж!

– Квакин, – поморщилась Лерочка, – ну подумай сам, как я могу выйти за противного, зелёного, с вечно выпученными глазами лягушонка?

– Это я только с виду такой, – ответил Квакин, – а душа у меня беленькая, пушистенькая, с крылышками.

Но пиявка Лерочка всё равно сказала:

– НЕТ!

Лягушонок Квакин вернулся домой ни с чем.

– И что ты в ней нашёл?! – удивлялась мать Квакина. – Обыкновенная пиявка, да к тому же ещё ленивая. Тебе надо взять в жёны скромную, работающую лягушку; я бы хоть головастика понянчила.

– Мама, ты ничего не понимаешь, – отвечал Квакин. – Ле-

рочка не такая, как все. Она особенная. И я люблю её больше жизни.

Однажды в болоте появился новый обитатель. Окурок.

– Меня зовут мистер Кент, – важно представился он. – Я из Америки.

– Ах, Америка – томно вздохнула Лерочка. – Оазисы... верблюды...

– Любимая, – мягко поправил её лягушонок Квакин, – верблюды и оазисы – в Африке.

Но Лерочка его не слушала, с обожанием глядя на американский окурок. Вскоре она вышла замуж за мистера Кента. И стала требовать, чтобы все называли её – Леруа́ Кент!

Впрочем, прожили они вместе недолго. Мистер Кент быстро размок в болоте, и пиявка Лерочка осталась вдовой.

Квакин вновь нарвал самых красивых кувшинок и, придя к Лерочке, предложил ей свою лапку и сердце.

Но Лерочка опять сказала:

– НЕТ!

А через некоторое время по болоту поползи слухи, что Леруа́ Кент, то есть пиявку Лерочку, выловили юные натуралисты; отнесли в городскую школу и поместили там в стеклянную банку со спиртом.

Лягушонок Квакин тотчас же – прыг-скок, прыг-скок – отправился в город.

В городе он отыскал школу, а в школе отыскал кабинет зоологии.

И, представьте себе, увидел там свою ненаглядную Лерочку. Она действительно сидела в банке со спиртом.

– Какое счастье! – запрыгал от радости лягушонок Квакин. – Я снова рядом со своей любимой!

– Никак Квакин явился? – приоткрыв один глаз, сказала Лерочка. – Ох, и достал же ты меня, братец.

– Богиня моего сердца! – воскликнул лягушонок. – Будь моей женой!

– Квакин, – ответила Лерочка хриплым голосом, потому что уже основательно проспиртовалась в банке, – мне здесь предложение настоящий скелет делал из кабинета анатомии. И то я за него замуж не пошла: слишком костляв. А за тебя, заморыша склизкого, тем более не пойду.

Лягушонок Квакин ни капельки не обиделся на Лерочку за эти слова. Наоборот, глядел на неё с трепетной любовью и обожанием.

– Любимая, – начал он проникновенно, – это я только с виду такой, а внутри...

– Ой, слышали мы эти сказки, – перебила его Лерочка. – То, что ты внутри беленький, пушистенький, да ещё с крыльшками. Нет, дорогуша, я теперь учёная. Каждый день учителя зоологии Пафнутьева слушаю. Никакой души не существует. Ни беленькой, ни чёрненькой. А есть внутренности: ну там кишки всякие, печёнки, селезёнки...

– Ты ошибаешься, Лерочка, – принялся ласково убеждать пиявку Квакин. – Душа есть. Она...

Лягушонок не успел договорить, потому что вдруг кто-то схватил его за лапку и перевернул вниз головой.

Это был учитель зоологии Пафнутьев.

– Лягуха! – радостно завопил он.

– Отпустите меня, пожалуйста, – с достоинством произнёс лягушонок Квакин. – Вы ведёте себя неприлично.

– Ха-ха-ха! – захохотал Пафнутьев. – Лягуха квакает!

– Послушайте, – покраснел от стыда за Пафнутьева лягушонок Квакин, – вы же человек! Своим поведением вы оскорбляете своё человеческое достоинство.

– Счас поглядим, лягуха, чё у тебя внутри! – И Пафнутьев взмахнул скальпелем.

И раз!.. раз!.. раз!..

Зелёная кожица упала на пол... А к потолку вспорхнула беленькая пушистенькая душа с крылышками.

– Ни фиги ж себе, – отвисла челюсть у Пафнутьева. – А где ж внутренности?.. Эй! Эй!.. – начал он гоняться за душой по всему кабинету. – Дай-ка я тебя тоже разрежу!

Глупенькая Лерочка только теперь поняла, какую она совершила ошибку, отвергнув чистую и светлую любовь лягушонка Квакина. Увидев его прекрасную душу, она тотчас же влюбилась в неё.

– Квакин! Квакин! – закричала Лерочка и забилась о стеклянную стенку банки. – Я люблю тебя! Люблю! Я согласна стать твоей женой!

Но душа лягушонка Квакина лишь махнула на прощание

белым крылышком и вылетела в форточку.

А несчастная Лерочка легла на дно банки и заплакала. Она плакала долго-долго, горько-горько, но слёз её было не видно, ведь в банке был спирт.

Инь и Янь

Давным-давно в царстве Цинь жила принцесса Инь. Она была так прекрасна, что даже птицы спускались с неба, а звери выходили из леса, и рыбы выглядывали из воды, чтобы полюбоваться на неё. Что же говорить тогда о людях? Солнце ещё только-только золотило верхушки деревьев, а у входа во дворец уже выстраивалась длиннющююющюю очередь из женихов, каждый из которых жаждал предложить Инь свою руку и сердце.

Но принцесса Инь всех без исключения женихов, говоря современным языком, отшивала. Потому что никто ей не нравился. Один был на её вкус слишком высокий, другой чересчур низкий, третий – худой, четвёртый – толстый, у пятого уши как лопухи, у шестого нос картошкой, у седьмого волосы очень уж светлые, а у восьмого, наоборот, не в меру тёмные... и так далее. Короче говоря, принцесса Инь ну никак – НИКАК! – не могла в огромной толпе женихов найти жениха своей мечты.

И вот как-то раз сидит принцесса Инь на берегу озера и, как всегда, думает о своём, о девичьем.

«Эх, – думает Инь, – вот если б взять губы у семнадцатого жениха да приставить их под нос сто сорок шестому жениху, а уши ему привесить от триста тридцать третьего жениха, да ещё бы добавить ему глаза от пятисот четвёртого, а рост –

от семьсот двадцатого, а плечи – от девятьсот одиннадцатого...»

А в это время над озером проплывали облака. И одно облако, засмотревшись на прекрасную Инь, потеряло высоту и упало в озеро. И стало там тонуть; потому что облака по небу плавать умеют, а по воде – не умеют. А вот принцесса Инь была прекрасной пловчихой. Она прыгнула в воду, нырнула и, схватив за краешек почти что уже утонувшее облако, вытащила его на бережок. И положила на солнышко – сушиться.

Вскоре облако высохло и превратилось в юношу довольно приятной наружности.

– Спасибо вам большое за спасение, – сказал он.

– А вы кто? – изумлённо смотрела на него принцесса.

– Я облако, – представился юноша. – Мы, облака, можем принимать любую форму. Вот я и принял для вас форму человека.

– Любую форму? – повторила Инь. – Значит, и чуточку повыше стать сможете?

– Запросто, – ответил юноша и прямо на глазах Инь подрос.

– А плечи можете себе пошире сделать?

– Конечно, могу, – сказал юноша, делая себе широкие плечи.

– А теперь цвет глаз поменяйте с синего на зелёный, – велела Инь.

Юноша тотчас стал зеленоглазым.

– А волосы пусть будут русыми.

Юноша сию же секунду стал русоволосым.

– Та-ак... – окинула оценивающим взглядом юношу принцесса Инь. – А сейчас сделайте себе улыбочку поулыбчивее и осаночку поосанистее...

Юноша-облако всё это беспрекословно исполнил.

Принцесса Инь, словно заправский художник, добавила ещё несколько штрихов к образу юноши. Потом придирчиво оглядела его от висков до носков и обратно – от носков до висков – и осталась весьма довольна увиденным. Перед ней стоял жених её мечты.

– А как вас зовут? – спросила она у него.

– Никак, – ответил юноша, – я же облако.

– А давайте я вас будут звать Янь, – предложила принцесса Инь, потому что ей очень нравилось это имя.

– Как пожелаете, – улыбнулся юноша.

– А меня зовут принцесса Инь, – представилась Инь. И добавила: – А вы не хотите на мне жениться?

– Ещё как хочу! – обрадовался юноша Янь.

– Тогда идите к моим родителям и просите у них моей руки, – распорядилась Инь.

Янь пошёл к родителям Инь и попросил у них руки их дочери.

– А сердце своё она вам уже отдала? – спросили у него родители.

– Так точно! – ответил им Янь.

– Ну тогда берите и её руку, – согласились родители Инь.

Они-то согласились. А вот родители Яня стали сомневаться, отдавать ли принцессе Инь руку своего сына.

– Она же человек, – сказал папа-облако, обращаясь к сыну, – а люди, в отличие от нас, облаков, не бессмертны. Молодость у них проходит так же быстро, как и старость.

– А старость, – добавила мама-облако, – у людей проходит так же быстро, как и молодость.

– И что это значит? – не понял своих родителей Янь.

– А то и значит, – ответили ему родители, – что твоя принцесса очень скоро состарится и умрёт. Нужна тебе такая жена, сынок?

Но Янь, несмотря на сомнения родителей, женился на принцессе Инь.

И стали они жить-поживать в любви и согласии.

Время, между тем, тоже на месте не стояло. Оно и ползло, шло, и летело... Причём одновременно. Да, вот такое оно – время.

И вот уже на лице прекрасной Инь появилась первая морщинка, за ней вторая... третья... И вот уж всё лицо Инь покрыла сеточка морщин. А Янь, чтобы его любимой Инь было не обидно стареть одной, специально рисовал на своём лице морщинку за морщинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.